

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ДВИЖЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

А.Н. Аббасбейли
(*Азербайджанская Республика, г. Баку*)

В современную эпоху коренных геостратегических перемен в мире роль и место Азербайджана и в целом Каспийского региона, своего рода «евразийских Балкан», приобрели особую значимость¹. На рубеже ХХ–XXI вв. Кавказско-Каспийский регион с его огромными углеводородными запасами превратился в один из важнейших геостратегических центров мировой политики и стал ареной соперничества великих и региональных держав².

Особый интерес к Азербайджану со стороны ведущих стран мира и региональных государств связан не только и не столько с наличием в Каспийском море больших запасов углеводородного сырья и реальной перспективой превращения его в «мировую бензоколонку» XXI в., но и его ключевой ролью в геостратегии мировых конкурирующих сил. Происходит постепенное перемещение геополитического противостояния из Восточного Средиземноморья в Каспийский регион, где на передний план выходят геостратегические императивы США и НАТО, с одной стороны, России и Ирана – с другой³. Мир стал свидетелем борьбы за сферы влияния во всем Каспийском регионе, в центре которой в силу своего чрезвычайно выгодного геостратегического положения оказалась Азербайджанская Республика. По словам З. Бжезинского, несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами, в геополитическом плане имеет ключевое значение. Это «пробка» в сосуде, содержащем богатства Каспийского бассейна и Центральной Азии⁴. Одной из острейших проблем Прикаспийских государств, а также для сопредельных стран Турции и Грузии был выбор маршрута транспортировки нефти, добываемой на Каспии. «Независимый Азербайджан, – отмечает далее З. Бжезинский, – соединенный с рынками Запада нефтепроводами, которые не проходят через контролируемую Россией территорию, становится крупной магистралью для доступа передовых и энергопотребляющих экономик к энергетически богатым республикам Центральной Азии⁵. Помимо всего прочего, геостратегическое значение Азербайджана состоит еще в том, что «независимость государств Средней Азии можно рассматривать как практически бесмысленное понятие, если Азербайджан будет полностью подчинен московскому контролю»⁶.

Говоря, что «выбор маршрута транспортировки Каспийской нефти является одним из острейших геополитических вопросов для России», российские руководящие деятели не скрывают своего опасения, что «в его решении важную роль будут играть британо-американские нефтяные компании», которые медленно, но верно стремятся установить транснациональный контроль над природными ресурсами Каспия⁷. По мнению российского ученого А. Дугина, контроль над Каспийским морем и над всем каспийско-черноморским пространством является стратегический задачей глобального противостояния атлантизма и евразийства. Задачей России, считает А. Дугин, является создание оси Москва – Тегеран, что позволило бы России достичь своей многовековой геостратегической цели – выйти к теплым морям, разорвав тем самым «кольцо анаконды»⁸.

Свое влияние в Каспийском регионе пытается усилить и Исламская Республика Иран, являющийся ныне региональной державой континентального типа, политика которой носит открыто антиамериканский и антиатлантический характер. Иранская позиция в тактическом плане во многом совпадает с позицией Российской Федерации

ции. В Каспийском регионе основным геостратегическим союзником России в противостоянии продвижению НАТО на Восток и Юг является Иран. Причем в связке оси Москва – Тегеран важнейшим стратегическим звеном, дополнительно скрепляющим Россию с Ираном и отрезающим члена НАТО Турцию от внутриконтинентальных афро-азиатских пространств, является Армения, ставшая на путь вооруженной конфронтации с Азербайджанской Республикой.

Таким образом, на рубеже ХХ–XXI вв. вокруг Каспийского региона разворачивается напряженное геостратегическое соперничество, а, с другой стороны, явно стремление Запада, и прежде всего ведущих держав-членов НАТО, США и Англии, способствовать консолидации стран Южного Кавказа и Центральной Азии вокруг глобальных магистральных коммуникаций, которые идут в обход Российской Федерации, и прежде всего нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, и возрождению Великого шелкового пути. Это включит в геостратегическую схему США (НАТО) такие страны, как Турция, Грузия и Азербайджан. В свою очередь, Россия еще задолго до этого стала формировать вертикальную ось Россия – Иран – Армения.

В создавшихся условиях Азербайджанская Республика оказалась в центре архисложной современной геостратегии. Сложившиеся на рубеже веков геостратегические реалии как вокруг Каспийского региона в целом, так и Азербайджана, способствовали появлению обоюдных интересов у НАТО и Азербайджанской Республики.

Еще в феврале 1993 г. участникам конференции НАТО по вопросам европейской безопасности, которая проходила в Брюсселе, были розданы материалы о происходящих в Азербайджанской Республике внутренних общественно-политических процессах, об агрессии Армении против Азербайджана и т.д. В этот период особенно остро ощущалась потребность в сотрудничестве Азербайджана с ведущими международными организациями, в особенности с НАТО. В свою очередь, интерес Североатлантического альянса к Азербайджану значительно возрос после объявления блоком в 1993 г. о расширении зоны своей ответственности на весь Южный Кавказ. В перспективе это должно было распространиться и на Каспийский регион. Отношение НАТО к положению в Южнокавказском регионе впервые было сформулировано в ходе Брюссельского саммита стран-членов НАТО, состоявшегося 10–11 января 1994 г. В 21-м пункте совместного заявления отмечалась озабоченность Альянса положением в регионе, осуждалось использование силы в решении территориальных споров, выражалась поддержка территориальной целостности и независимости южнокавказских республик как важнейшему условию для достижения в регионе мира, стабильности и сотрудничества. В документе содержалось приглашение к государствам-членам ОБСЕ подключиться к разрешению возникших проблем под руководством ООН и ОБСЕ⁹.

В целом, армяно-российское политическое и военно-стратегическое сотрудничество, имеющее явно антиазербайджанскую направленность, вынуждало Азербайджан усилить свое военно-техническое сотрудничество с Турцией, искать пути для налаживания особых отношений с альянсом, в частности через программу «Партнерство во имя мира», принятую в январе 1994 г. в Брюсселе, на очередном саммите глав государств и правительств стран-членов НАТО. В этом геополитические интересы НАТО и Азербайджана полностью совпадали, что открывало реальные перспективы для всестороннего и плодотворного сотрудничества в рамках программы.

Налаживание тесных связей Азербайджана с Североатлантическим блоком определялось тем, что с присоединением к программе «Партнерство во имя мира» республика получала возможность вхождения через различные структуры и институты НАТО в систему коллективной безопасности, предусмотренную им. В рамках сотрудничества с НАТО Азербайджан мог способствовать созданию стратегического баланса и безопасности во всем Кавказско-Каспийском регионе, решению спорных вопросов в соответствии с нормами международного права. Азербайджанская Республика стремилась использовать огромный авторитет и механизмы воздействия НАТО для укрепления независимости Азербайджана и решения проблем, в том числе и связанных с проблемами Каспийского региона.

Важное значение программы «Партнерство во имя мира» обуславливается также тем, что Азербайджан получал определенные возможности сотрудничества с США и европейскими странами, входящими в систему коллективной безопасности. Это позволяло Азербайджану сотрудничать с военными структурами НАТО во имя мира, проводить совместные учения и маневры, использовать их богатый опыт в военном строительстве, подготовке национальных кадров и др.

В целом, взаимодействие Азербайджана с НАТО следует расценивать как один из основных факторов внешнеполитической стратегии республики, характеризуемой стремлением к сотрудничеству со всеми государствами мира, приверженностью демократическим принципам и уважением территориальной целостности национального суверенитета любого государства.

Все эти моменты сыграли главенствующую роль в присоединении Азербайджанской Республики к программе Североатлантического союза «Партнерство во имя мира». С другой стороны, это означало, что Азербайджанская Республика – независимая и суверенная страна и она сама и только сама определяет ее внутреннюю и внешнюю политику. И, наконец, этот шаг республики означает укрепление ее позиций на мировой арене, хотя и участие в программе не гарантирует стране немедленную и всемерную международную военно-политическую помощь¹⁰.

Необходимо отметить и тот немаловажный факт, что тесное сотрудничество между Азербайджаном и НАТО выгодно не только нашей республике, но и Североатлантическому альянсу. Это связано с тем, что Азербайджан благодаря своему геополитическому и геоэкономическому значению может сыграть роль важного плацдарма для установления всеобщего мира в Кавказско-Каспийском регионе. Следует учитывать и тот фактор, что Азербайджан как уникальное геополитическое пространство, расположенное на стыке Европы и Азии, с береговой линией Западного Каспия протяженностью около 700 км, может считаться самым перспективным между Западом и Востоком, Севером и Югом по сравнению с другими Прикаспийскими государствами в качестве опорного пункта в этом регионе. Известно, что Кавказ в целом отнесен к политической карте Европы и принимается как часть этого континента¹¹. Немаловажным фактором является, что из трех республик Южного Кавказа Азербайджан является единственным, где нет ни военных баз, ни вооруженных сил какого-либо иностранного государства, что, в свою очередь, является стимулирующим фактором для активного сотрудничества НАТО с Азербайджанской Республикой. Дополнительным импульсом к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом служит, что республика как по своему географическому положению, политическому влиянию, так и по энергетическим ресурсам и транспортным возможностям является стержневым центром Каспийского региона.

В свою очередь, одним из важных условий тяготения НАТО к Азербайджану является то, что страна проводит независимую и самостоятельную политику, занимает принципиальную позицию в вопросах укрепления суверенитета.

После заключения нефтяных контрактов с крупнейшими зарубежными компаниями, и прежде всего «Контракта века» в 1994 г., резко возросла роль Азербайджана в формировании глобальной и политической стратегии современных международных отношений, возрос интерес инвесторов к стране, повысилось ее влияние на международные отношения.

Важным положительным штрихом к имиджу республики является то, что она выступает как самая миролюбивая страна на Кавказе, стремится исключительно мирным путем решить армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, стремится тесно сотрудничать на этом пути со всеми международными организациями, в том числе и НАТО. Именно в силу того, что в основе сотрудничества обоих субъектов международного права, НАТО и Азербайджана, лежат только мирные принципы, это сотрудничество может носить исключительно плодотворный характер.

Созданные правовые отношения с НАТО дают основания рассчитывать на подготовку в странах, входящих в эту международную организацию, офицерских кадров для вооруженных сил Азербайджана, участие азербайджанских армейских подразделений в миротворческих акциях, как, например, в Косово, Афганистане и Ираке, в

военных учениях, проводимых НАТО, максимально использовать имеющиеся возможности альянса в строительстве национальной армии.

Учитывая роль НАТО в международных отношениях и новые тенденции в мировой политике, общенациональный лидер азербайджанского народа Г. Алиев в свое время принял принципиальное решение об участии в программах НАТО. Исходя из своих интересов, Азербайджанская Республика 4 мая 1994 г. подписала рамочное соглашение «Партнерство во имя мира». В ходе переговоров с руководством НАТО были определены основные формы и методы политического и военного сотрудничества между альянсом и Азербайджанской Республикой, обсуждены вопросы регулирования конфликтных ситуаций в Кавказско-Каспийском регионе. В ходе встречи подчеркивалась особая ответственность НАТО за сохранение мира и безопасности в странах-партнерах¹². Во время встреч и бесед с руководством НАТО стороны пришли к обоюдному согласию, что программа «Партнерство во имя мира» может сыграть важную роль в прекращении и предотвращении вооруженных конфликтов и в утверждении мира в регионе, способствовать укреплению независимости и суверенитета государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, создаст новую ситуацию в мире, освобожденном от призраков «холодной войны»¹³. Заместитель генерального секретаря НАТО С. Баланзино, высоко оценив участие Азербайджанской Республики в мировых политических процессах, заявил, что подписание рамочного документа станет надежным шагом на пути установления мира на всем Кавказе¹⁴.

Как отмечается в документах, принятых на высшем уровне в 1994 г. на Брюссельском сессии Североатлантического совета, «Партнерство во имя мира» является крупномасштабной инициативой, цель которой – упрочение стабильности «безопасности во всей Европе». И далее, присоединяясь к этому партнерству, государства-члены Североатлантического союза и другие государства, подписавшие этот документ, напоминают, что они привержены сохранению демократических обществ, соблюдению территориальной целостности, политической независимости или безопасности государств, уважению существующих границ и урегулированию споров мирными средствами¹⁵.

Это своего рода кодекс для стран, присоединившихся к программе «Партнерство во имя мира». Она касается таких основополагающих и кардинальных вопросов международной безопасности, как содействие транспарентности в планировании национальной обороны и разработке бюджетов; обеспечение демократического контроля над силами обороны; поддержание способности и готовности с учетом положений национальных конституций вносить вклад в операции под эгидой ООН или ОБСЕ; установление в военной области отношений, основанных на сотрудничестве с НАТО, в целях совместного планирования, боевой подготовки и проведения учений для повышения их готовности к проведению операций в областях миротворчества и формирования в долгосрочной перспективе сил, готовых к взаимодействию с вооруженными силами стран-членов Североатлантического союза.

В свою очередь, страны-члены НАТО взяли на себя обязательства вместе с другими государствами, подписавшими документ, проводить учения и операции во взаимодействии с силами Североатлантического союза; содействовать военной и политической координации с НАТО, включая планирование, боевую подготовку, учения и разработку доктрины¹⁶.

Механизм сотрудничества, разработанный в целях осуществления руководства программой «Партнерство во имя мира», включает в себя предоставление служебных помещений для размещения офицеров связи стран-партнеров в штаб-квартире НАТО. В настоящее время несколько старших офицеров из Азербайджанской Республики находятся на постоянной основе в Брюсселе. Группа по координации партнерства, и военно-политический руководящий комитет программы «Партнерство во имя мира», куда входят представители всех стран, представленных в ССАС в программе ПРМ, находятся в Монсе.

В целом, программа «Партнерство во имя мира» призвана оказывать содействие молодым демократическим государствам в осуществлении перестройки их вооруженных сил и установлении демократического контроля над ними, во внедрении

«прозрачности» при планировании и составлении бюджетов в этой области, в развитии взаимодействия с силами Североатлантического союза, в более глубоком понимании принципов коллективного планирования в этой области, в изучении новых форм военных доктрин, экологического контроля и ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. Она предоставляет схему, в рамках которой НАТО и отдельные партнеры могут взаимодействовать по таким важным вопросам, как управление кризисами, миротворческая деятельность и др. Таким образом, «Партнерство во имя мира» превратилась на рубеже ХХ–XXI вв. в один из важных элементов общей конструкции европейской безопасности.

Значение этой программы и необходимость дальнейшего совершенствования механизма его осуществления еще раз была подтверждена в новой стратегической концепции НАТО, принятой на Вашингтонском саммите в апреле 1999 г., которая на практике доказала свою жизнеспособность и перспективность.

Азербайджанская Республика стала четвертым государством СНГ (после Украины, Молдовы и Грузии), которое присоединилось к программе, принятой главами государств и правительств на сессии Североатлантического союза 10–11 января 1994 г.

Важность этого шага объясняется тем, что в декларации Североатлантического Совета отмечалось, что главы государств и правительств стран-членов НАТО выражают особую озабоченность по поводу положения на Южном Кавказе и осуждают применение силы ради территориальных захватов. В документе, который называется «Приглашение к партнерству», особо было отмечено, что НАТО будет проводить консультации с любым активным участником такого партнерства, который считает, что возникла прямая угроза для его территориальной целостности, что для Азербайджана является чрезвычайно актуальной проблемой.

В то же время следует отметить, что подписание Азербайджаном этой программы было лишь первым шагом к сотрудничеству с НАТО. Это связано с основными целями, преследуемыми НАТО в ходе претворения в жизнь программы «Партнерство во имя мира» в обширном геостратегическом пространстве, включающем в себя Каспийский регион.

Чрезвычайно важным является положение Рамочного документа, где говорится, что «НАТО берет на себя обязательства вести консультации с любым активным партнером, если такой партнер будет усматривать прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности»¹⁷.

Участие Азербайджанской Республики в программе «Партнерство во имя мира» создает благоприятные условия для достижения поставленных целей. Учитывая военный конфликт в регионе, Азербайджан возлагает большие надежды на сотрудничество с НАТО. Присоединение Азербайджанской Республики к программе «Партнерство во имя мира», на наш взгляд, должно способствовать расширению связей между Азербайджанской Республикой и государствами-членами НАТО.

Выдающийся политический деятель Г. Алиев свою принципиальную позицию по отношению к НАТО охарактеризовал следующим образом: «Азербайджанская Республика относится с глубоким уважением к Североатлантическому союзу, высоко ценит проявленную им в последние десятилетия деятельность по обеспечению мира, стабильности в Европе... Мы рассматриваем НАТО как организацию, способную помочь молодому азербайджанскому государству налаживать тесные и многосторонние связи с западным миром и использовать богатейший опыт Запада»¹⁸. И далее он выразил надежду, что участие в программе «Партнерство во имя мира» позволит вскоре добиться справедливого, мирного прекращения армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, освобождения оккупированных азербайджанских земель, устранения всех последствий войны. Государства-члены НАТО считают недопустимым изменение границ силой оружия. Это положение документа дает основание рассчитывать, что страны НАТО предпримут практические шаги по урегулированию положения в Кавказском регионе.

Бывший Президент Азербайджанской Республики Г. Алиев, обосновывая необходимость участия в этой программе, говорил: «Мы в Азербайджане подробно изучили этот документ, нашли там интересные, привлекательные для Азербайджана по-

ложении. А поэтому, исходя из нашего принципиального отношения к НАТО, за время своего существования много сделавшей для стабилизации обстановки в Европе и во всем мире, мы сочли возможным и важным присоединиться к программе "Партнерство во имя мира"¹⁹.

Важное значение для углубления связей с НАТО имело подписание 22 апреля 1996 г. Договора о партнерстве и сотрудничестве Азербайджанской Республики с Европейским союзом, который играет роль правовой базы в расширении и углублении связей Азербайджанской Республики с европейскими структурами и институтами (Европейское сообщество, Совет Европы, НАТО и др.). На следующий день, 23 апреля 1996 г., в Брюсселе, в штаб-квартире НАТО состоялось вручение презентационного документа генеральному секретарю Североатлантического союза Х. Солана в рамках программы «Партнерство во имя мира», подтверждающего намерения Азербайджана сотрудничать с этой организацией и со странами, входящими в блок, формулирующего цели и условия совместных действий. Вручение презентационного документа наделяло Азербайджанскую Республику достаточно широкими правами, позволяющими ей действовать по индивидуальной программе. Выражением самостоятельности Азербайджана в обсуждении вопросов и принятии решений в рамках сотрудничества стала формула: НАТО + 1 (т.е. Азербайджан). Азербайджанская Республика, таким образом, получила возможность войти в систему коллективного оборонительного союза и осуществлять совместно с другими странами-членами НАТО миротворческие и гуманитарные акции.

В начале 1997 г. состоялся визит в г. Баку генерального секретаря НАТО Х. Солана, который перед поездкой в Азербайджанскую Республику заявил журналистам, что на встрече с Президентом Азербайджана будут предприняты усилия по поиску путей решения проблемы Нагорного Карабаха, проведены соответствующие переговоры в направлении приведения военного потенциала Азербайджана в соответствие с международными стандартами. Генеральный секретарь НАТО хотел также изучить до предстоящего саммита в Мадриде возможности расширения сотрудничества с государствами Кавказа, выяснить отношение стран региона к позиции России, выступающей против расширения НАТО на Восток. В интервью для азербайджанской печати Х. Соланом были раскрыты роль НАТО в новой Европе, развитие отношений НАТО – Азербайджан. Он выразил мнение, что понятие Европа определяется не географической позицией, а ценностями, и заявил, что НАТО стала движущей силой сотрудничества в области международной безопасности и катализатором политических изменений в Европе. Было подчеркнуто, что НАТО относится к безопасности, исходя из принципа сотрудничества со странами, не входящими в блок, и другими институтами. Совет Североатлантического блока представляет собой форум, где страны НАТО и бывшего Варшавского договора могут обсуждать вопросы общей безопасности. Х. Солана особо подчеркнул, что «НАТО должна совершенствовать свое становление, продемонстрировать способность обеспечить безопасность Европы в более широком смысле, посредством дальнейшей активизации связей со странами, не входящими в НАТО, и усиления потенциала совместных мероприятий». Генеральный секретарь НАТО особо отметил тот факт, что за три года своего существования «Партнерство во имя мира» стала самой удачной в истории Европы программой военного сотрудничества²⁰.

При рассмотрении в комплексе геостратегических императив НАТО по отношению к Каспийскому региону чрезвычайную важность приобретает отношение самой крупной страны региона – России – к этой проблеме. Попытки вмешательства НАТО в межгосударственные противоречия в Кавказско-Каспийском регионе, а также попытки расширения влияния альянса на данном направлении могут привести к ответной реакции России. Некоторые круги России пытаются различными средствами препятствовать сотрудничеству НАТО и Кавказа. В частности, предпринимаются усилия использовать в этих целях Казахстан и Туркменистан²¹.

В то же время неприсоединение южнокавказских Республик – Азербайджана и Грузии – к позиции России по поводу расширения НАТО на Восток подтверждает их

верность европейским ценностям. С другой стороны, Российская Федерация в 1994 г. сама присоединилась к Рамочному документу программы.

Следует учитывать и тот немаловажный геополитический фактор, что характер отношений России с НАТО может измениться в связи с изменениями глобальной политической обстановки. Поэтому азербайджанская дипломатия внимательно изучает динамику отношений России и других государств, входящих в Каспийский регион, и приводит в соответствие с этим свою деятельность на международной арене.

Немаловажно и то, что позиции государств Южного Кавказа по отношению к НАТО не всегда совпадают. В то время как Азербайджан и Грузия активно сотрудничают с НАТО и участвуют в ее программах, Армения к этому не проявляет особого интереса, предпочитает военно-стратегическое сотрудничество с Россией, выступает против расширения альянса на Восток.

В свою очередь, Североатлантический союз выделяет из южнокавказских стран Азербайджан, где в отличие от Грузии и Армении нет иностранных военных баз. Учитывая сложную ситуацию в Кавказско-Каспийском регионе, вряд ли будет возможно вступление Азербайджана в НАТО в первое десятилетие XXI в. На наш взгляд, здесь многое будет зависеть от развития ситуации в регионе и вокруг него²².

Известно, что Россия и Иран противятся вступлению Азербайджана в Североатлантический союз. Кавказско-Каспийский регион Россия считает зоной своего геостратегического влияния. С другой стороны, политика России на Кавказе и во всем регионе встречает все возрастающее сопротивление со стороны США, НАТО и Запада в целом. Неслучайно бывший президент США Б. Клинтон подчеркивал, что Азербайджанская Республика входит в сферу влияния Соединенных Штатов Америки.

В свою очередь, Россия всячески противится все возрастающему влиянию США в Каспийском регионе, используя при этом позиции Ирана. И это неслучайно, ибо именно Иран является основным стратегическим союзником России, противостоящим продвижению НАТО на Восток. Это нашло свое яркое отражение в заявлении Министерства иностранных дел России, в котором подчеркивалось, что если Азербайджан и Грузия будут сотрудничать с НАТО, то Россия не даст возможности им стать членом этого блока²³.

Однако геополитические реалии современности вынуждают Россию более гибко строить свои взаимоотношения с Прикаспийскими государствами, внести корректировки в свою геостратегию на южном направлении. Эта тенденция свое наглядное подтверждение получила в ходе официального визита Президента России В.В. Путина в Азербайджан, состоявшегося 9–10 января 2001 г. В ряде важных совместных документов, подписанных главами государств, и в совместном заявлении Российской Федерации и Азербайджанской Республики в особенности, говорится о принципах сотрудничества по определению статуса Каспийского моря²⁴. Стремление к стратегическому сотрудничеству двух стран нашло свое подтверждение в ходе краткосрочного визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в г. Баку, в декабре 2003 г. и во время официального визита Президента Азербайджанской Республики И. Алиева в г. Москву, в феврале 2004 г. Все это нашло свое подтверждение в многочисленных документах, подписанных в ходе визита Президента И. Алиева в Москву.

Завершая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Кавказско-Каспийский регион, вокруг которого идет острое соперничество великих и региональных держав, является одним из ключевых геостратегических центров современного мира.

Геополитический интерес НАТО к Каспийскому региону обусловлен тем, что именно в этом регионе постсоветского пространства, куда входит также и исламский Иран, сталкиваются жизненно важные интересы ведущих стран мира, здесь находится клубок политических, социальных, национальных, экономических, религиозных и межэтнических противоречий, чреватый применением военной силы на любом уровне.

Геополитические интересы НАТО и его лидера – США – в Каспийском регионе связаны с созданием транспортного коридора Восток – Запад для экспорта нефтегазовых ресурсов из этого региона, ликвидацией монополии в отдельных государств в этом вопросе. В частности, трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан призван обеспе-

чить диверсификацию экспортных маршрутов, доставку каспийской нефти на мировые рынки. Помимо этого, США выступают в поддержку создания транскаспийских нефте- и газопроводов, которые могли бы связать государства, расположенные по обеим сторонам Каспия в южном направлении. Причем в формирующейся оси Москва – Тегеран важнейшим стратегическим звеном, дополнительно скрепляющим Россию с Ираном и отрезающим члена НАТО Турцию от внутриконтинентальных и евразийских пространств, является Армения, ставшая к тому же на путь вооруженной конфронтации с Азербайджаном, аннексирующая его западные территории. Таким образом, попыткам Запада, и прежде всего ведущих держав, входящих в НАТО. (США и Англии), способствовать консолидации государств Центральной Азии и Южного Кавказа вокруг новых магистральных коммуникационных артерий, протянувшихся в обход России через Турцию – Грузию – Азербайджан, а в перспективе и некоторые другие государства прикаспийского региона, отвечает формированию вертикальной геостратегической оси Россия – Армения – Иран.

Сложившаяся на рубеже ХХ–XXI вв. geopolитическая обстановка, как вокруг Каспийского региона в целом, так и Азербайджана, способствовала проявлению взаимного интереса НАТО и Азербайджана, нашедшего свое конкретное воплощение в присоединении последнего к натовской программе «Партнерство во имя мира». Это стратегическое сотрудничество с НАТО позволяет Азербайджанской Республике, не ущемляя права и интересы других стран, реально участвовать в создании системы стратегического баланса и безопасности во всем Кавказско-Каспийском регионе, использовать авторитет и влияние НАТО в сохранении суверенитета и независимости страны.

¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 191.

² *Sokolsky R.* Charlick Paley. NATO and Caspian Security. A mission to Far? Washington, 1999. P. 9.

³ *Дарабади П.Г.* Каспийский регион: geopolитическое прошлое, настоящее и будущее // Возрождение – ХХI век. 2000. № 7–8. С. 146.

⁴ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 62.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 62–63.

⁷ *Аббасбейли А.Н.*, Дарабади П.Г. Азербайджан и Каспий в системе современных geopolитических отношений. БГУ–80: Материалы научной конференции. Баку, 2000. С. 211.

⁸ *Дугин А.* Основы geopolитики. М., 1997. С. 241.

⁹ *Справочник НАТО*. Брюссель, 2001. С. 20.

¹⁰ *Аббасбейли А.*, Гасанов А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Баку, 1999. С. 181–182.

¹¹ Там же. С. 183.

¹² *Дипломатия мира*. Баку, 1997. С. 109.

¹³ *Азербайджан* на международной арене. Ч. 1. Баку, 1996. С. 168.

¹⁴ *Дипломатия мира*. Баку, 1997. С. 108–109.

¹⁵ *Партнерство во имя мира*. Рамочный документ // Справочник НАТО. Брюссель, 2001, С. 79–82

¹⁶ Там же. С. 82.

¹⁷ *Справочник НАТО*. Брюссель, 2001. С. 79.

¹⁸ *Азербайджан* на мировой арене. Баку, 1997. С. 519–520.

¹⁹ Там же. С. 182.

²⁰ *Азербайджан*. 1996. 24 апр.

²¹ *National Interest*. 1997, summer. P. 42–43.

²² *Аббасбейли А.*, Гасанов А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Баку, 1999. С. 202.

²³ *Аббасбейли А.* Политика России на Кавказе на пороге XXI века. Баку, 1999. С. 71.

²⁴ *Дипломатический вестник*. 2001. № 2. С. 48–49.